

Мы жили по соседству...

Более 100 лет тому назад, в июне 1895-го, в Санкт-Петербурге родился в семье кондуктора конки Батáсова мальчик. Назвали Павлушей. Через 8 лет он уехал из северной столицы и, как выяснилось, навсегда. Детей в семье было четверо, а тут и отец заболел. Мать не справлялась с такой оравой. Вот и решено было отправить Павла к бабушке Евдокии, которая жила в Переславском уезде, в деревне Шапошницы.

Рано познал он нелёгкий крестьянский труд. Как все, верил в Бога, в царя-батюшку — так воспитывали тогда детей, да и взрослых тоже. Пришло время — он стал учеником церковно-приходской школы, учился очень хорошо. Потом окончил в Москве церковно-учительские курсы, сдал экстерном экзамены и получил право преподавать в церковно-приходской школе. Обладал он отличным голосом, пел в церковном хоре, играл на скрипке. Судя по его способностям, мог бы стать отличным чертёжником и недюжинным математиком. А работал он на телефонном заводе в Москве. И даже проучился 24 дня в юнкерском училище, юнкером же и встретил революцию, бои в Москве. Захватив училище, большевики пожалели зелёных мальчишек и тех, кто не участвовал в уличных боях, отпустили на все четыре стороны. И снова он вернулся на Переславщину.

С детских лет вёл он записи, которые уже в зрелом возрасте оформил в книгу, которую так и назвал: «Что видел, слышал, пережил». Особый интерес представляют частушки, которые записал он на «поседках» (посиделках).

Вот лишь один пример. Поют парни, «забритые» в солдаты:

Не ругайте меня дома
За весёлую гульбу.
Придёт времечко такое:
Посылайте — не пойду.
Я под меру становился,
Меру поднял головой,
А начальники сказали:
«Настоящий лобовой».

Не менее интересно описание крестьянского быта тех лет, деревенских праздников: Нового года, Рождества, святок, Масленицы...

А вот отрывок из раздела «Что видел»:

По пути в церковно-приходскую школу, которая находилась в селе Соломидине (август 1903 года). Переславль спрятался в низине. На горе, перед въездом в город со стороны Ярославля, стояли по сторонам ветряные мельницы. Под горой, на правой стороне, расположились кузницы и улица называлась Кузнечной. На Ростовской улице, напротив церкви Симеона Столпника, был постоялый двор Пйлкина, а на углу — трактир Пикалёва. Мы туда заехали попить чаю. Вдруг в трактир зашёл нищий старик — высокого роста, подпоясанный верёвкой, без шапки, седоволосый, обут в галоши. Дедушка наш дал ему немного денег и попросил помолиться за нас. Нищий что-то пробормотал — мы не расслышали. Это был блаженный Миша Самуил. «Он провидец», — сказал дедушка. Когда он умер, его похоронили у алтаря церкви в Троицкой слободке и поставили красивую железную ограду и крест на средства

переславских купцов. В мае 1913 года царь Николай II, проезжая через город, посетил могилу Самуила и с семьёй помолился у неё.

После революции Павел Георгиевич Батасов более 30 лет учительствовал в школах нашего города. Учил ребяташек арифметике, геометрии. В 1955 году вышел на пенсию, но продолжал работать в музее. Сказалась любовь к краеведению, которая была у него с детства.

Привил он эту любовь и своему сыну Владимиру, на бережном хранении которого находится сейчас богатая коллекция старых фотографий и репродукций со снимков Ключарёва, Борщёвского (1905—1916 гг.). Увлечение это — семейное. И до чего ж было интересно мне окунуться в прошлое, побывав в гостях у Владимира Павловича.

До войны семьи наши жили по соседству, через вал: мы — в Духовой, Батасовы — на Валовом. Моя сестра Валя Нёстерова крепко дружила с Нюрой, дочерью Павла Георгиевича.

Умер П. Г. Батасов в Москве, похоронен на Востряковском кладбище. А память о нём живёт в наших сердцах.